

Покровский Н.Н. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // Советская этнография. 1981. № 5. С. 96–108;

Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

Толстой Н.И. Язычество древних славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996.

А.К. Салмин

ЭТНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ

Хорошо определенный набор терминов — это необходимость для преодоления непонимания среди специалистов в любой науке, не исключая науку о системе религии [Snoek 1987: 183]. Одновременно следует помнить: «Одержимость дефинициями есть проявление слабой методологии» [Тишков 2003: 231].

Вначале определим свое отношение к термину «язычество». Из всех имеющихся на этот счет определений наиболее научным представляется следующее: «Под язычеством следует понимать тот комплекс религиозных представлений, истоки которого сформировались вместе с развитием производящего хозяйства, т.е. земледелия и скотоводства, в одном из его первичных очагов, а именно — переднеазиатском, и были в дальнейшем теснейшим образом связаны с этнокультурной историей прежде всего индоевропейских, а также иберийско-кавказских, семито-хамитских, и, по видимому, также финно-угорских народов» [Арутюнов 1982: 154–155].

Термин «язычество», как известно, семантически связан с латинским словом *pagani*, производными которого являются *pāgānicus* «деревенский», *pāgānus* «деревенский, крестьянский, простой», *pāgānālia* «сельский праздник», *pāgānismus* «язычество». Он использовался первыми христианами, чтобы описать старый, бесхитростный быт и труд сельских людей, продолжавших поклоняться римским богам после того, как Христианство было объявлено официальной религией Римской империи в 415 г. Впоследствии термины «язычество» и «язычник» стали активной лексикой миссионерской литературы и породили синонимы «погань, свинья, нечистый», пользоваться которыми не всегда этично. Народы, соблюдающие древние обычаи и обряды, — «язычники» и «погань» с точки зрения представителей официальных религий. Этот термин применяется теперь иногда в целях отделения этнических религий от мировых. Его первоначальное значение («говорить, иметь язык, молвить») на сегодняшний день бесспорно утрачено и искажено.

Если смотреть шире, то таких же «язычников» Гиндукуша мусульмане именуют «кафирами», т.е. нечестивцами. Добавим сюда же из дореволюционной литературы определение типа «гяур», т.е. «неверный», «лицо другой религии», а также «туземцы». Получается, с точки зрения представителя той или иной мировой религии, что «язычник» — это более узкое понятие,

чем неверующий. Дошло до того, что в бытовом разговоре и в СМИ сектантские движения типа «Белого братства» теперь причисляют к той же группе.

Поэтому прав был Гегель, писавший, что такие слова как «язычник» и «идолопоклонник» «устарели и считаются предосудительными из-за выраженного в них презрения» [1977: 372]. С.А. Токарев резко отрицал бесцеремонное применение слова «язычество». Он писал: «Об употребляемых иногда обозначениях — «языческие религии», «идолопоклонство» и т.п. — нечего и говорить: им место разве лишь в церковно-миссионерской литературе, а никак не в научной» [1990: 24]. Б.А. Рыбаков, назвавший свои монографии «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси», признавал, что это туманное и неопределенное слово лишено всякого научного терминологического значения [1994: 3]. Сегодня термин *pagán* не в обиходе не только у исследователей Востока, но и у большей части исследователей Запада [Robinson].

Наряду с «язычеством» и «паганизмом» в качестве синонимов используются термины «традиционная религия» и «народная религия» (см., например: [Пирцио-Биролли 2001: 166]). Знак равенства между «традиционной» и «народной» на основе русских источников ставит и Т.А. Бернштам, отдавая предпочтение терминологии «народная религия» [1992: 7, 117–184]. Однако нюансы все равно остаются. Поучительной и показательной представляется дискуссия на страницах итальянского журнала «*Studi di Sociologia*». По поводу содержания понятия «народная религия», в частности, указывается на утрату религией нашей эпохи многих характеристик прошлых времен. По крайней мере, исследователю приходится ставить знак равенства между терминами «народный» и «сельский».

К термину «религия» приложимо, конечно, и прилагательное «традиционная», что предполагает не генетическую, а социальную память. Не будет преувеличением и такая мысль: продолжительность жизни народа равна продолжительности его религиозной культуры. Уйдут традиции — исчезнет религия, не будет своей религии — канет в историю народ. «Народу нужны традиции, как дереву корни; без них он вообще не народ, но аморфная, ненадолго собравшаяся толпа», — говорил Ежи Шацкий [Szacki 1971: 34]. При помощи традиции «совершается накопление, сбор и, что очень важно, стереотипизация опыта и передача стереотипов» [Чистов 1986: 108], одновременно происходит репродукция традиций общества [Chistov 1982: 27]. При этом «надо окончательно расстаться с представлением о том, что “традиция” — это обязательно нечто консервативное, косное, подлежащее преодолению» [Чистов 1986: 110]. Традиция — это то, что помогает народу выживать. А для этого необходимо, чтобы в ней принимала участие как можно большая часть населения. По мнению Ю.И. Семенова, в древних религиях огромную роль играют традиции и ритуал, но в них отсутствует единое учение, поэтому их следует называть традиционно-ритуальными религиями [1985: 227].

В отношении содержания исследуемого предмета иногда применялись и применяются термины «дохристианская» и «старая». Л.П. Карсавин активно использовал терминологию «бытовая религиозность». Однако все эти термины одинаково непригодны по той простой причине, что вынуждают брать за точку отсчета христианство. Поэтому Иммануил Кант разграничивал естественную и христианскую религии [1964: 199, 212, 270].

В англоязычной науке народная религия обозначается в терминах *folk*, *ordinary*, *original*, *natural*, *old-timer*, *traditional*, *pagan*, *popular*, *ethnic*, *peasant*, *primordial*, *pre-Christian*, *non-Christian*, *native*, *aboriginal*, *primitive*. Уильям Кристиан предлагает ограничиться терминами *folk religion* и *peasant religion* [Christian 1995: 371–373]. Исследователи древних религиозных традиций Японии (Йозеф Китагава [Kitagawa 1968], Ихино Хори [Hori 1968] и другие) пользуются терминами *folk religion* и *folk shinto*. Исследователи исконной японской религии, говоря о сходстве ее с архаическими и примитивными религиями народов мира, отмечают, что она не похожа ни на буддизм, ни на конфуцианство и трудна для определения. Для современной Японии даже характерно развитие древних религиозных традиций [Hori 1968: XI, 1].

В русскоязычной научной литературе пока существует разброс терминов, понятийный диапазон которых слишком широк и не конкретен. В качестве аналогов могут быть использованы «обыденная религия», «архаическая религия», «первоначальная религия», «народная религия», «собственная религия народа», «этническая религия», а также можно пользоваться словами «исконная», «естественная», «исходная», «национальная», «традиционная», «деревенская», «доиндустриальная», «древняя». У всех определений есть как положительные, так и отрицательные нюансы. Всеми так или иначе можно пользоваться в качестве синонимического и семантического ряда.

Тем не менее, полагаю, что наиболее приемлемый термин — это «фольк-религия» (= *folk religion*), не уступающий по точности ни одному из существующих. Его преимущество заключается в том, что он однозначно воспринимается в мировой науке. Ведь всем доступны и понятны такие термины, как *folk-belief*, *folk-custom*, *folk-etymology*, *folk dance*, *folk music*, *folk culture*. Слова с корнем *фольк-* уже прочно вошли в русскую лексику и ни у кого не вызывают удивления. Тем не менее некоторые исследователи считают нужным иногда уточнять терминологию и пишут «*traditional folk religion*» [Newall 1995: 37].

Специальную статью истории и дефиниции термина «*folk religion*» посвятил Дон Йодер [Yoder 1974: 2–15]. В понятии «*folk religion*» он выделил два аспекта. Во-первых, то, что немцы называли «*religiöse Volkskunde*», под которым имеется два перевода — «религиозное измерение фольк-культуры, фольк-культурное измерение религии» (*the religious dimension of folk-culture, or the folk-cultural dimension of religion*). Во-вторых, антропологическое исследование синкретизма между двумя формами религии на различных уровнях цивилизации.

Согласно немецким исследованиям, «*religiöse Volkskunde*» был придуман в 1901 г. лютеранским пастырем Паулем Древсом. Он занимался исследованием, как он сам выразился, «религиозной жизни народа» во всех его проявлениях. Естественно, религия как система вовлекается в оба уровня иерархии культуры — «официальной» и «народной». Как пишет Дон Йодер, поскольку невозможно утверждать окончательно, где и когда термин «*folk religion*» сначала использовался на английском языке, можно полагать, что он был смоделирован от немецкого *Volksreligion*. Одно из самых ранних использований английского термина *folk religion* принадлежит автору работы «*Jewish Magic and Superstition: A Study in Folk Religion*» (1939 г.) Йошуа Трахтенбергу. Затем академические курсы по *folk religion* преподавались в различных университетах мира, например, Джоном Мессенджером в университете Индианы и Доном Йодером в университете штата Пенсильвания. Конечно, исследования по фольк-религии в числе других вопросов рассматривают и напряженные отношения между «высокой» (или официальной) религией и фольк-религией, т.к. исследователи официальных религий постоянно стараются содержание фольк-религии сузить до понятия «суеверия», а под понятием «религия» оставить только организованную религию.

Гораздо старше термин «фольклор» и его производная лексика. На всякий случай, скажем, что речь, естественно, идет не о религии как о фольклорном жанре, речь — о терминологическом обозначении этнических религий в отличие от мировых. По этой же причине невозможно считать эквивалентными английскому термину *folk religion* предполагаемые русские термины «фольклорная религия» и «религиозный фольклор». Они лишь частично покрывают объем содержания термина *folk religion*. «Фольклорная религия» подразумевает фольклорную составную религии, а «религиозный фольклор» — религиозную составную часть фольклора. В Оксфордском словаре религий мира под редакцией Джона Баукера под *folk religion* понимается сумма религиозных верований и практик на популярном уровне, в широком смысле выражающая глубокую религиозность и существующая естественно у большинства людей [Bowker 1997: 350].

Конечно, заимствованный термин «фольк-религия» сначала покажется непривычным и даже режет ухо. Однако сколько английских терминов вошло в русскую научную лексику — не счесть. Например, активно используется английское слово «*primordial*» в значении «исконный, первоначальный». Уверен, русскоязычный термин «фольк-религия» со временем станет привычным в среде этнологов/антропологов и религиоведов.

Исследователи (например, Гайлин Ринен [Rheenen]) справедливо пишут о синкретизме фольк-религии. Действительно, в повседневной жизни фольк-религии вбирают в себя множество элементов религий. Можно сказать и так: ортодоксальные религии (христианство, ислам, индуизм, буддизм и конфуцианство) состоят в связи с фольк-религией. Например, христиане, поклоняясь своему Богу, все же считают, что определенные реликвии имеют право на бытование. Мусульмане несколько раз ежедневно гово-

рят: «Нет никакого Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его», но делают это, чтобы противостоять силам дурного глаза и отразить *джинов*. Буддист полагает, что человеческое желание должно быть подчинено, чтобы войти в *нирвану*, но он также боится многочисленных духов, которыми он стремится управлять. Кроме того, конечно, фольк-религии синтезируют другие популярные верования. Многие элементы фольк-религии присутствуют также в светской жизни, производстве и торговле.

На терминологии пришлось остановиться потому, что в русскоязычных исследованиях до сих пор нет эквивалентного термина английскому словосочетанию *folk religion*. Однако, несмотря на то, что термин *folk religion* активно используется в англоязычных исследованиях, уровень научных работ в этой области как на Западе, так и на Востоке следует оценивать как младенческий. Например, индийский исследователь Х.С. Бхатти свидетельствует, что теологи, философы и историки, озабоченные изучением сикских, индусских и мусульманских религиозных традиций, полностью опустили область фольк-религии. Те, кто занят исследованием народных материалов (в частности, в Пенджабе), ограничиваются подчеркиванием эстетического богатства народного искусства и фольклора. Но универсальная особенность фольк-религии Индии заключается в вере в божеств и предков [Bhatti 2000: 14-15].

Другой термин, имеющий непосредственное отношение к нашему предмету, ввел Клод Леви-Строс в 1952 г. на симпозиуме в США и назвал по-французски «l'ethnologie religieuse» [Lévi-Strauss 1958: 348, 349]. В русском издании этот термин Вяч.Вс. Ивановым подан двояко — как «этнология религии» и «религиозная этнология» [Леви-Строс 2001: 332, 333]. К сожалению, в англоязычной публикации в одном случае вместо «l'ethnologie religieuses» обошлись размытой фразой «study of religion», а в другом случае термин «en ethnologie religieuse» и вовсе оказался утерянным [Lévi-Strauss 1953: 548]. Согласно Н.Л. Жуковской [1977: 172] и В.Р. Кабо [1988], эта наука должна называться «этнографическим религиеведением», под которым понимается «отрасль общей этнографии, изучающая происхождение и ранние формы религии или религии первобытного, доклассового общества, а также религиозная жизнь классовых обществ» [Там же: 106]. Как неоднократно говорил в нашей личной беседе В.Р. Кабо, этнографическое изучение религии — проблема этнографическая и она должна решаться на этнографическом материале. Заметим, что термин «этнология религии», конечно, более удачен, чем «этнографическое религиеведение», хотя содержание у них одно и то же. «Этнология религии» (на английском — «ethnology of religion», см.: [Barna 2004: 211], на немецком — «religionsethnographische Untersuchung», см.: [Paulson 1958]) — такое же словосочетание, как «этнография детства», «этнография или этнолингвистика дома» или «этнология музыки».

С начала 1990-х гг. термином «этнология религии» активно пользуется и автор этих строк. В последние годы в науке широко применяется и произ-

водный термин «этнорелигиоведение/этнорелигиоведение». Образован он по аналогии с уже бытующими терминами «этнопедагогика», «этнолингвистика», «этнопсихология», «этносоциология», «этнофилософия» и т.д. «Этнорелигиоведение — научная дисциплина на стыке этнологии и религиоведения, изучающая происхождение различных форм религии, историю развития их культового содержания и особенности их бытового функционирования» [Этнологический 1996: 181]. В принципе речь идет об изучении накопленного опыта из области народных обрядов и верований, что является задачей общей этнологии (культурной и социальной антропологии). Конечно, если под термином «фольк-религия» понимается область исследования, то под термином «этнология религии» — наука, изучающая этот материал.

Библиография

Арутюнов С.А. Рец.: Б.А.Рыбаков. Язычество древних славян. М., 1981 // СЭ. 1982. № 4.

Бернштам Т.А. Новые перспективы в познании и изучении традиционной народной культуры: (Теория и практика этнографического исследования). Київ, 1992.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М., 1977. Т. 2.

Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.

Кабо В.Р. Этнографическое религиоведение // Свод этнографических понятий и терминов. М., 1988.

Кант И. Сочинения. М., 1964. Т. 2.

Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.

Пирцио-Бироли Д. Культурная антропология Тропической Африки. М., 2001.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994.

Семёнов Ю.И. Эволюция религии: смена общественно-экономических формаций и культурная преемственность // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985.

Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003.

Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986.

Этнологический словарь. Вып. I: Этнос. Нация. Общество. М., 1996.

Barna Gabor. The Szeged school of ethnology // Acta Ethnographica Hungarica. 2004. Vol. 49.

Bhatti H.S. Folk religion: Change and Continuity. Jaipur a. New Delhi, 2000.

Bowker John, ed. The Oxford dictionary of world religious. Oxford; N.Y., 1997.

Chistov K.V. Traditions and Variability // Problems of the European Ethnography and Folklore: II. М., 1982.

Christian W.A. Folk religion: An Overview // The Encyclopedia of Religion. Vol. 5. N.Y.; L., 1995.

Hori I. Folk Religion in Japan: Continuity and Change. The Univ. Chicago Press, 1968.

Kitagawa J.M. Religion of the East. Philadelphia, 1968.

Levi-Strauss C. Anthropologie structurale. P., 1958.

Levi-Strauss C. Social Structure // Anthropology Today: An Encyclopedic Inventory. Chicago, 1953.

Newall V. Egg // The Encyclopedia of Religion. Vol. 5. N.Y.; L., 1995.

Paulson I. Die primitiven Seelenvorstellungen der nordeurasischen Völker: Eine religionsethnographische und religionsphänomenologische Untersuchung. Stockholm, 1958.

Rheenen G.V. Introduction to Folk Religion // [http:// missiology.org/folkreligion/introduction.htm](http://missiology.org/folkreligion/introduction.htm)

Robinson B.A. What is a «Pagan»? // www.religioustolerance.org/paganism.htm.

Snoek I.A.M. Initiations: A Methodological Approach to the application of Classification a. Definition Theory in the Study of Rituals. Proefschrift. Pijnacker, 1987.

Szacki J. Tradycja: Przegląd problematyki. W-wa, 1971.

Yoder D. Toward a Definition of Folk Religion // Western Folklore. Vol. XXXIII. № 1: Symposium on Folk Religion. 1974.

О.Б. Степанова

ОБ ОДНОЙ ИЗ КАТЕГОРИЙ ОБРАЗОВ ДУШИ У СЕЛЬКУПОВ

В мировоззрении селькупов иной мир, в котором продолжалась «иная» жизнь человеческих душ после смерти человека и из которого они вновь возвращались на землю, имел образ матери-предка; тело матери-предка, в свою очередь, представлялось полостью, которая заключала (или предполагала) в себе некую магическую «начинку», была заполнена жидким/вязким или воздушным «веществом», обладающим жизнедательно-убивающими свойствами. Это «вещество» или «вещества», являясь одним из составляющих инобытия, служили образами души человека: от них происходила земная жизнь, в них же могло превращаться всякое земное существо после смерти. Эту категорию душ человека мы и попытаемся рассмотреть в данной публикации. Самыми яркими примерами такой «структуры» инобытия служат образы водной и огненной субстанций.

Вода. Мифическая мать-прародительница селькупов — «старуха, живущая на дне» [Прокофьева 1976: 113], — была хозяйкой и воплощением животворящего «семиямного» болота или «моря (озера) с кровавой водой» [Прокофьева 1961: 58]; головой старухи считалась болотная чочка [Пелих 1972: 342; Мифология... 2004: 224, 236], из которой выходили на свет люди и в которую они возвращались после смерти [Пелих 1972: 342; Мифология... 2004: 224, 236]. На этом болоте было два улова с мертвой и живой водой [Прокофьев 1930: 368]. Образ матери-прародительницы отождествлялся также с рекой: «Обь — это бог, которого мы чтим более всех других богов!» [Костров 1872, №30: 4]; «Обь — это, наверно, женщина, может быть бабушка». «Реки и сейчас воспринимаются селькупами как сущность с женским началом», в первый день весеннего ледохода на Оби люди прино-